

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УД22-82-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Колышницына А.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Ситникова Ю.В.

при секретаре

Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Цветковой Н.О. на приговор Московского городского суда от 9 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2021 года.

По приговору Московского городского суда от 9 июля 2021 года

Дарчиев Малхаз Тамазович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 22 апреля 2013 года по ч.2 ст.228 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освободившийся 17.09.2018 г. по отбытии срока наказания,

- осужден по ст.210.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы без назначения дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2021 года приговор в отношении Дарчиева М.Т. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Дарчиева М.Т., адвоката Цветковой Н.О. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Тереховой С.П., возражавшей на доводы жалобы и полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Дарчиев М.Т. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии, совершенное при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Цветкова Н.О. в интересах осужденного Дарчиева М.Т. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Полагает, что для привлечения к уголовной ответственности по ст.210.1 УК РФ, которая вступила в действие с 12 апреля 2019 года, виновное лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно совершать после указанной даты определенные преступления, но суду не было представлено доказательств того, что Дарчиев оказывал влияние на деятельность организованных преступных групп, обладал полномочиями держателя преступного "общага" и распоряжения им, распределял сферы преступного влияния, принимал участие в преступных "сходках" и т.д., что свидетельствовало бы о наличии у Дарчиева авторитета и лидерства на какой-либо территории как "вора в законе". Указывает, что суд не указал в приговоре, на основании каких фактов он пришел к выводу о наличии в действиях Дарчиева состава преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, при этом суд в качестве доказательств вины сослался на приговоры, постановленные в отношении Дарчиева до введения в действие ст.210.1 УК РФ, а также с апреля 2019 года Дарчиев не совершал преступлений, находился в изоляции, содержался в одиночных камерах, не имея возможности общаться с лицами, отбывающими наказание. Полагает, что приговор основан на домыслах и предположениях свидетелей из числа лиц, ранее привлекаемых к уголовной ответственности, а показания свидетелей из числа сотрудников полиции А [REDACTED], Х [REDACTED], А [REDACTED], Ж [REDACTED] являются недопустимыми доказательствами, ссылаясь на то, что их показания, изложенные в протоколах допроса, являются идентичными, что говорит о том, что их показания записывались как было удобно следователю, то есть показания получены с нарушением требований закона. Указывает, что аналогичная ситуация с показаниями свидетелей из числа оперативных сотрудников А [REDACTED], Р [REDACTED], А [REDACTED] и с показаниями свидетелей, допрошенных под псевдонимами, Л [REDACTED], Т [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED].

Также полагает, что судами первой и апелляционной инстанции было нарушено право Дарчиева, предусмотренное ст.26 Конституции РФ и ст.18 УПК РФ, поскольку ему было отказано в предоставлении переводчика с

езидского языка, который является его родным, при этом суд первой инстанции сослался на то, что он является гражданином Грузии, а суд апелляционной инстанции на то, что местом его рождения является г. Тбилиси, хотя Дарчиев пояснил, что он не говорит на грузинском языке, переводчики с грузинского языка, участвовавшие в судебных заседаниях, пояснили, что Дарчиев их не понимает. Кроме того, Дарчиеву все документы, подлежащие обязательному вручению, в том числе приговор и апелляционное определение, были вручены в переводе на грузинский язык, которым он не владеет, что также привело к нарушению его права на защиту. С учетом изложенного просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело передать на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Алаева О.А. считает доводы жалобы необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что доводы жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Выводы суда о виновности Дарчиева М.Т., при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с исследованными в судебном заседании показаниями свидетеля, допрошенного под псевдонимом Н [REDACTED], свидетеля П [REDACTED], являющимися сотрудниками ФКУ СИЗО [REDACTED] УФСИН России по Московской области, показаниями сотрудников ФСИН РФ К [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], показаниями свидетелей, допрошенных под псевдонимами Г [REDACTED], Т [REDACTED], Л [REDACTED], Т [REDACTED], письменными доказательствами, в том числе документами, характеризующими личность Дарчиева в период его нахождения в изоляторах и исправительных колониях Российской Федерации, судом достоверно установлен факт наделения в 2011 году Дарчиева, уже дважды отбывавшего наказание в местах лишения свободы, статусом лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, то есть статусом так называемого "вора в законе", факт принятия им и другими лицами уголовно-криминальной направленности этого статуса, а также факт сохранения Дарчиевым такого статуса и после введения уголовной ответственности с 12 апреля 2019 года за совершение деяния,

предусмотренного ст.210.1 УК РФ, при этом сам Дарчиев, с учетом специфики рассматриваемого преступления, действий, направленных к прекращению данного преступления, не совершал.

При этом судом были приняты во внимание показания свидетелей, допрошенных под псевдонимами Н[], С[], Г[] Б[] свидетелей А[] А[] о том, что в преступной среде существует не только принудительная система лишения статуса так называемого "вора в законе", но и возможность по своему желанию, добровольно отойти от исполнения обязанностей "вора в законе".

Вместе с тем, из показаний вышеуказанных свидетелей, допрошенных под псевдонимами Г[] Т[], Л[], Т[], следует, что Дарчиев в 2019 и 2020 годах не только подтверждал свой статус "вора в законе", но и был обеспокоен возможностью привлечения к уголовной ответственности по статье, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, назначения ему сурового наказания за это, что свидетельствует о его осведомленности о криминализации названного статуса.

Также судом было учтено и то, что Дарчиев, содержась в 2020 году под стражей в ФКУ СИЗО[] УФСИН РФ по г. Москве, неоднократно привлекался к дисциплинарной ответственности в виде выговора, на меры воспитательного воздействия не реагировал, вновь был поставлен на профилактический учет как лидер и активный участник группировок отрицательной направленности, и как лицо, оказывающее негативное влияние на других заключенных. При этом, сообщенные Дарчиевым суду сведения о себе, в частности, о том, что он официально не работал, занимался карманными кражами и других доходов, кроме криминальных, не имел, а также о том, что он действительно совершал многочисленные нарушения правил внутреннего распорядка в местах лишения свободы, как правильно указал суд первой инстанции, согласуется с поведением так называемого "вора в законе", в понимании, установленном судом в приговоре.

Таким образом, выводы суда о виновности Дарчиева основаны на совокупности исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, в том числе показаний вышеуказанных свидетелей, как сотрудников системы ФСИН РФ, так и содержащихся с Дарчиевым в учреждениях ФСИН РФ осужденных и обвиняемых, а также других доказательств, с точки зрения их допустимости и достоверности, анализ и существо которых подробно приведены в приговоре. Оснований не доверять показаниям свидетелей у суда не имелось, поскольку они дополняют друг друга и согласуются как между собой, так и со всей совокупностью приведенных в приговоре доказательств, при этом свидетели допрошены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в необходимых

случаях с сохранением в тайне их личных данных с учетом предъявленного Дарчиеву обвинения, каких-либо нарушений закона, вопреки доводам жалобы, не допущено и при фиксации показаний свидетелей в протоколах их допроса, оснований считать их недопустимыми доказательствами не имеется.

Ссылка в жалобе на то, что Дарчиев длительное время находится в изоляции от общества, содержится в одиночных камерах, также не может поставить под сомнение показания свидетелей и выводы суда, поскольку, как правильно указали суды первой и апелляционной инстанции, даже сам факт изолированного содержания Дарчиева не исключает возможность его общения с сотрудниками ФСИН и лицами, выполняющими в изоляторе хозяйственные работы, а также его возможность перекрикиваться с другими заключенными через окна и двери, переговариваться с ними через водосточные трубы, о чем свидетельствуют исследованные судом доказательства, в том числе показания свидетелей.

Несостоятельным является и довод о том, что суд в приговоре необоснованно сослался на копии приговоров Симоновского районного суда г. Москвы от 7.11.2005 г. и от 8.09.2009 г., которыми Дарчиев осуждался за совершение умышленных преступлений к наказаниям в виде лишения свободы, поскольку как видно из приговора суд, учитывая, что судимости по данным приговорам являются погашенными, что аннулирует все правовые последствия, предусмотренные УК РФ, связанные с судимостью, в вводной части приговора их не приводил, в качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих личность Дарчиева, не учитывал. Вместе с тем, сведения из указанных документов подтверждают факт прежнего нахождения Дарчиева в местах лишения свободы, а именно его фактическое и давнее погружение в преступную среду, создавшее условия для его регулярного общения с лицами уголовно-криминальной направленности, что с учетом специфики инкриминируемого преступления имеет значение для правильного установления фактических обстоятельств дела, поскольку отражает реальные события из жизни Дарчиева, тогда как сам факт погашения этих судимостей не свидетельствует об отсутствии в его жизни указанных событий.

Оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Дарчиева в том, что он, желая и после апреля 2019 года осуществлять полномочия так называемого "вора в законе", осознавая при этом противоправность и наказуемость этого, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии и находиться в указанном статусе, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной среде.

Юридическая оценка действиям Дарчиева судом дана правильно.

Доводы жалобы о том, что для привлечения к уголовной ответственности по ст.210.1 УК РФ виновное лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно совершать определенные преступления, оказывать влияние на деятельность организованных преступных групп, обладать полномочиями держателя преступного "общага" и распоряжения им, распределять сферы преступного влияния и т.д. являются несостоятельными, поскольку как правильно указал суд установление конкретных фактов и обстоятельств создания или руководства тем или иным лицом преступными группами, фактов координации их действий и создания связей между ними, фактов разработки планов совершения преступлений, а также раздела сфер преступного влияния и преступных доходов, необходимо для квалификации действий лица по ч.4 ст.210 УК РФ, которая Дарчиеву не инкриминируется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

Доводы жалобы о нарушении судами первой и апелляционной инстанции права Дарчиева, предусмотренного ст.26 Конституции РФ и ст.18 УПК РФ, поскольку ему было отказано в предоставлении переводчика с езидского языка, являющегося его родным, Судебная коллегия находит несостоятельными по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Дарчиев был задержан в порядке ст.91 УПК РФ 15 апреля 2020 года, при этом ему были разъяснены его процессуальные права, в том числе давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, в этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого, ему также были разъяснены его права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, в том числе давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, при этом Дарчиев заявил, что он в услугах переводчика не нуждается, так как грузинским языком в полном объеме не владеет, начальную школу посещал в г. Тбилиси, обучение шло на русском языке, обучался до 3 класса, затем с родителями уехал в Россию и проживал в г. Серпухов Московской области, пока его "не посадили". Также Дарчиевым было предоставлено отдельное заявление, в котором он указал, что от услуг переводчика отказывается, т.к. обучался в русской школе, свободно владеет русским языком, грузинским владеет плохо.

Аналогичные заявления давались Дарчиевым на протяжении всего предварительного следствия, в том числе после разъяснения ему соответствующих процессуальных прав и при его последующих допросах в качестве обвиняемого, при этом он каждый раз пояснял, что показания желает давать на русском языке.

Из протокола ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ от 24.02.2021 г. следует, что Дарчиев ознакомился с материалами дела в полном объеме без ограничения во времени, о чем он собственноручно указал в протоколе. Собственноручно им были сделаны записи в протоколе и при повторном ознакомлении с материалами дела.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Дарчиевым следователю было представлено заявление от 13.11.2020 г. (т.5, л.д.111), в котором он собственноручно указал, что от услуг переводчика с курдского и езидского языка он отказывается, так как он не владеет этими языками, а владеет только русским языком.

Из протокола судебного заседания в порядке предварительного слушания следует, что 27 апреля 2021 года после разъяснения процессуальных прав Дарчиев заявил, что "русским языком владею, буду говорить на нем", а на следующем заседании 30 апреля 2021 года Дарчиев кроме того пояснил, что речь переводчика (с грузинского языка и обратно) ему понятна.

Из протокола судебного заседания от 12 мая 2021 года следует, что в подготовительной части заседания Дарчиев на вопрос председательствующего по делу судьи пояснил, что "Русский язык понимаю. Я по национальности езид и мой родной язык езидский, но кроме русского языка я ни на каком не разговариваю, даже на родном езидском языке как и на грузинском я разговариваю "постольку-поскольку", могу обменяться какими-то словами. Если по регламенту нужен переводчик, то пусть будет, я не против. Я знаком только с русской литературой". Как видно из протокола судебного заседания суда первой инстанции Дарчиев ходатайство о предоставлении ему переводчика с езидского языка и обратно не заявлял.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции Дарчиев заявил ходатайство о предоставлении ему переводчика с езидского языка, поскольку он является для него родным. Вместе с тем пояснил, что он владеет русским языком, но он не говорит на грузинском языке.

При этом Судебная коллегия отмечает, что замечания на протоколы судебного заседания суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции сторонами, в том числе осужденным и его защитником, не подавались.

Кроме того, из протоколов судебного заседания суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции видно, что Дарчиев каких-либо затруднений в понимании русского языка, изъяснении на нем на всем протяжении судебных разбирательств не испытывал, в том числе при допросах свидетелей и при его собственном допросе в суде первой инстанции, при этом Дарчиев активно защищался, выступал в прениях

сторон. О том, что Дарчиев владеет русским языком также свидетельствует и его участие и выступление в настоящем судебном заседании суда кассационной инстанции.

Также из копий постановленных в отношении Дарчиева приговоров, то есть Симоновского районного суда г. Москвы от 7.11.2005 г., этого же суда от 8.09.2009 г., Серпуховского городского суда от 22.04.2013 г. следует, что в судебных заседаниях переводчики участия не принимали, а также из имеющихся в материалах дела копий протоколов допросов Дарчиева, его собственноручных заявлений, относящихся к материалам уголовного дела, рассмотренного Симоновским районным судом 8.09.2009 г., следует, что он в услугах переводчика не нуждается, так как русским языком владеет хорошо.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют, что язык, которым владеет Дарчиев, является русским, при этом езидским языком, который в соответствии с его национальной принадлежностью, является родным, Дарчиев владеет не в достаточной степени, о чем он сам пояснял в ходе предварительного следствия и в судебном заседании суда первой инстанции, то есть нарушений положений, предусмотренных ст.26 Конституции РФ и ст.18 УПК РФ, органами предварительного следствия и судами всех инстанций допущено не было. С учетом изложенного, оснований для удовлетворения ходатайства Дарчиева о предоставлении ему переводчика с езидского языка и обратно не имелось, при этом заявление данного ходатайства Судебная коллегия расценивает как злоупотребление Дарчиевым своими правами, предоставленными ему уголовно-процессуальным законом.

Наказание Дарчиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельств, смягчающего и отягчающего наказание, данных, характеризующих его личность, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, и является справедливым.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда от 9 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 ноября 2021 года в

отношении **Дарчиева Малхаза Тамазовича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

